

Филипп Старк: “У меня психическое заболевание – креативность”

Филипп Старк:

“Признаюсь, я аутист, но к счастью в легкой степени.

Знаете, когда ни с кем не разговариваешь, никого не видишь, не смотришь телевизор, не понимаешь объяснений, предпочитаешь одиночество – то это явно о чем – то таком говорит. Это тот аутизм, который позволяет мне оставаться самодостаточным при том, что я не получаю никакой информации извне. Что для меня главное – это любовь к человечеству, к нам всем, к тому, кто мы есть ...

У меня не было трудностей. Все шло постепенно, шаг за шагом, я еще в школе начал рисовать свои проекты, так что учитель часто выставлял меня из класса, так как я никогда не выполнял задания. Я не смог сдать ни одного экзамена, потому что был не в состоянии что-нибудь выучить. Но однажды учитель обратил внимание на мой рисунок, он показался ему интересным, и он впервые предложил мне взаимовыгодный обмен, и это был первый коммерческий проект: ты мне отдаёшь свои рисунки, а я тебе предоставляю полную свободу.

Я начал жить своими рисунками и своими идеями.

И понемногу я завоёвывал позиции: сначала я делал свои работы для друга, потом – для своего города, и наконец – для своей страны. Затем кто-то на другом конце земного шара обратил на меня внимание: “А ведь этот француз ничего!”, и с тех пор я работаю, работаю и работаю... вот почему важно быть честным, ведь делая что-то здесь и сейчас, не факт, что вас сразу заметят, нужно терпение.

Необходимо постоянно вкладывать в человека, в творчество, работать над собой, и в один прекрасный день вы добьётесь того, о чем мечтали, и никакие препятствия и трудности вам не страшны.

Я вам вот что скажу: возможно все и всегда. В концлагерях Треблинка и Дахау были люди, которые из картошки делали радиоприёмник, которым удавалось бежать, в казалось бы, невозможных обстоятельствах.

Даже упав в пропасть вниз головой, у вас есть шанс выжить.

Так что в любой ситуации можно что-то сделать.

А если все и так прекрасно, если не надо прикладывать никаких усилий, то зачем вообще что-то делать? Можно валяться все время на диване, это легко.

Нельзя путать публичный образ и реального человека. Публичный образ необходим СМИ, чтобы доносить до людей какие-то важные идеи и смыслы. Но это не значит, что те персонажи, которых вы представляете, с которыми разговариваете – реальные люди.

Что касается экологии, то использовать пластмассу лучше, чем вырубать лес или убивать коров.

Поэтому я уже не первый год работаю на эпоху пост-пластика. Что произойдёт, когда нефть закончится, и больше не будет пластика, который удобен, в котором испытывают потребность 80 % бедного населения, в том числе в Африке, где с удовольствием покупают пластмассовую посуду. Основа загрязнения окружающей среды лежит не в конкретном объекте, а в том, что мы безудержно покупаем. Первый шаг навстречу здоровой экологии – это вопрос “мне это действительно нужно?”. Это касается каждого.

Не люблю говорить об этом, ведь речь идёт о личном проекте Стива Джобса, который обожал таинственность. Не мне об этом рассказывать. Скажу лишь, что в тот момент, когда он решил, что хочет яхту, то начал поиск человека, который бы разделяла его философию, и, очевидно, кроме меня никого не нашлось. Я нарисовал проект яхты, хотя он потом говорил, что сам его нарисовал, но это типичное для него искажение действительности. Я потратил на это полтора часа, может два, и принёс ему эскиз. Он сказал, что результат превзошёл его ожидания. На протяжении 7 лет мы не возвращались к этому вопросу, но когда взялись за проект, то обсудили все детали. Работа была очень сложной, ведь Стив был невероятно требовательным. Он был богом требовательности и точности. Я всего лишь генерал в этом вопросе.

Для Virgin Galactic я выступил в роли стража храма. Храма философии, простите, что повторяюсь. Многие говорят, что это очередная игрушка для богатых. После Роллс-Ройсов, после яхт и частных самолётов, пришло время тратить деньги в космосе. Сегодня исследования космоса не в наших руках, а в руках армии. Я не хочу отдавать своё будущее и будущее моих пра-пра-пра-правнуков в руки военных. Именно поэтому – привлечь частный капитал, демократизировать космос и снизить цены – это очень важный этап.

Я горжусь своей жизнью, своей работой.

Как странно все ! Я никогда не испытывал иллюзий по своему поводу, наоборот страдал от постоянной неуверенности в себе, мне казалось, что я недостаточно хорош в своём деле. К тому же мне уже много лет. Мне осталось лет 15, не больше. Я хочу, чтобы после смерти меня кремировали и написали пеплом: “ Он был честным человеком.”

Знаете, существует какая-то болезненная одержимость счастьем! Нам кажется, что жизнь нам даётся, чтобы быть счастливым, а это – горькое заблуждение! Нужно достойно сыграть свою роль до конца. Так, чтобы мы могли сказать детям: “Я сделал все, что мог!”

<http://ru.euronews.com/2014/10/21/designer-philippe-starck-words-like-longevity-and-legacy-have-become-almost-/>

21/10/14